

Тангутские ксилографы в Стокгольме *

В этнографическом музее Стокгольма хранится небольшая коллекция буддийских текстов на тангутском языке. Эта коллекция уникальна тем, что в ней соединились тексты, изданные во время существования тангутского государства (1032–1227 гг.) и через столетия после его падения — такого нет в других европейских хранилищах тангутских текстов. Сопоставление тангутских текстов, изданных с разрывом в несколько столетий, свидетельствует о том, что «Великое государство единства мужского и женского начал» (так сами тангуты называли свое государство) представляло собой буддийское теократическое государство.

В составе коллекции также сохранилось уникальное предисловие ко всей Трипитаке на тангутском языке, из которого явствует, что Трипитака за годы существования тангутского государства издавалась по крайней мере два раза.

В Европе хранятся несколько коллекций текстов на мертвом тангутском языке, причем все они происходят из одного и того же источника — из засыпанного песками, покинутого жителями много веков тому назад города Хара-Хото (его обычно называют «мертвый город Хара-Хото», это современный город Хэйшуй во Внутренней Монголии, автономном районе Китая). Первооткрывателем знаменитого субургана (ступы) в Хара-Хото, где находились сокровища тангутского государства (огромное количество книг и свитков, ксилографов и рукописей, а также буддийские иконы, скульптуры, предметы культа и быта), был известный русский путешественник, член Российского Географического Общества Петр Кузьмич Козлов, который в 1908 г. во время своей экспедиции в Монголию и Сычуань нашел Хара-Хото; вторично он побывал там в 1909 г. Впоследствии туда направлялись экспедиции других стран — английская экспедиция А. Стейна в 1914 г. и шведская экспедиция Ф. Бергмана в 1927–1928 гг.

* Искренне благодарю Кафедру общего и сравнительного языкознания факультета искусств Лейденского университета (Нидерланды), где зимой 1991–1992 гг. у меня была возможность написать эту статью.

Естественно, что самой богатой и разнообразной по содержанию является коллекция П.К. Козлова, хранящаяся ныне в Санкт-Петербурге (письменные материалы находятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии Наук, а материальная часть – в Эрмитаже). Основную часть коллекции Института востоковедения в Санкт-Петербурге составляют буддийские тексты в переводе на тангутский язык, однако здесь имеются также и светские (небуддийские) тексты на тангутском языке – это, во-первых, оригинальные тангутские произведения и, во-вторых, переводы китайских светских текстов. Светские тексты составляют небольшую часть огромной коллекции в Санкт-Петербурге.

В научной литературе сведения о составе тангутской коллекции Стейна в Британской Библиотеке в Лондоне отсутствуют. Однако благодаря финансовой поддержке Лейденского Университета (Нидерланды) мне удалось в течение трех дней работать в Британской Библиотеке и познакомиться с хранящимися там тангутскими материалами. Стейн стоял во главе второй после П.К. Козлова экспедиции в Хара-Хото. Он привез большое количество тангутского материала – его коллекция в Лондоне насчитывает около четырех тысяч единиц хранения. К сожалению, в основном это фрагменты различной протяженности, причем многие фрагменты являются частями сочинений, хранящихся в Санкт-Петербурге. По-видимому, П.К. Козлов отбирал тексты хорошей сохранности, имеющие начало и конец, а Стейну пришлось довольствоваться тем, что не взял его предшественник.

Тем не менее я думаю, что некоторые фрагменты можно соединить вместе и в результате получить пусть не все сочинение полностью, но по крайней мере текст большего объема. Следует особо отметить тот факт, что в коллекции Стейна есть светские сочинения, причем большинство их уникально.

Экспедиция Ф. Бергмана, побывавшая в районе Хара-Хото после Козлова и Стейна, нашла здесь только буддийские сочинения в тангутском переводе.

Тангутское государство или как его называют в китайских источниках «государство Ся» или «Западное Ся», существовало с 1032 г. на территории современного Нинсяхуэйского автономного округа и части территорий современных провинций Шэньси и Ганьсу (все территории сейчас относятся к КНР). В 1227 г. оно было уничтожено монголами.

Величайшим культурным достижением этого государства было изобретение собственной, очень сложной иероглифической письменности, введенной в употребление в 1036 г. при основателе тангутского государства, императоре Юань-хао (1032-1048). Начало перевода буддийского канона на тангутский язык тангутские письменные памятники также связывают

с именем Юань-хао. Известно однако, что и отец Юань-хао Дэ-мин (1004–1031) также был буддистом.

Следует особо отметить тот факт, что из трех исповедавших буддизм некитайских династий – Ся, Ляо и Цзинь, каждое из которых имело собственную оригинальную письменность, только Тангутское государство (Ся), не стало использовать буддийский канон на китайском языке, как это делалось в двух других государствах, а предприняло и осуществило грандиозный по масштабу проект по переводу буддийского канона на тангутский язык.

Буддизм усиленно насаждался в тангутском государстве. Помимо перевода буддийского канона, строились буддийские монастыри, и специально для размещения полученной из Китая Трипитаки император Юань-хао в 1047 г. построил монастырь, расположенный в 15 ли от своей столицы. Для перевода буддийского канона была создана группа из 32 человек. Тангутские тексты отмечают, что для перевода канона приглашались уйгурские монахи. По-видимому, перевод буддийских текстов на тангутский язык велся на высоком профессиональном уровне. Юань-хао объявил праздничным первый день первого месяца каждого времени года и в эти дни чиновники и народ должны были выполнять определенный буддийский церемониал, что подняло буддизм в тангутском государстве на еще большую высоту (Ши Цзиньбо 1986: 67).

Буддийская литература переводилась на тангутский язык в основном с китайского, но были также и переводы с тибетского и санскрита. То, что буддийский канон переводился на тангутский язык прежде всего с китайского языка, Н.А. Невский объяснял наличием в Китае переводов почти всей Трипитаки, тогда как в Тибете этого еще не было (Невский 1960: 81). Судя по китайским источникам, тангутские императоры неоднократно просили Трипитаку именно в Китае, отдавая за нее лошадей и другие ценности.

Буддийские тексты начали переводиться на тангутский язык в 1038 г., т.е. уже через два года после изобретения письменности, и за пятьдесят лет был переведен практически весь канон: согласно тангутским источникам, к 1090 г. были переведены более 3570 цзюаней буддийских сочинений, а это означает, что ежегодно переводилось по 670 цзюаней (Ши Цзиньбо 1986: 76). Необходимо отметить огромные тиражи издаваемых буддийских текстов: так, например сутра «Восхождение Майтрейи на небеса Тушита» была отпечатана ксилографическим способом на тангутском и китайском языках тиражом в сто тысяч (!) экземпляров (Невский, 1960: 82), а сутра «Амитабха-вьюха» была издана в 1094 г. тиражом в десять тысяч экземпляров (Кычанов 1987: 135). Следует иметь в виду, что речь идет о XI–XII вв., когда книгопечатания в Европе еще не было вообще.

Преемники Юань-хао продолжали усиленно распространять буддийское учение. Поскольку к началу правления Жэнь-сяо (1139–1193), прав-

ление которого считается временем наибольшего расцвета тангутского государства, на тангутский язык был переведен весь буддийский канон, то при Жэнь-сяо началась редакторская работа — этот факт получил отражение в колофонах, предваряющих текст многих сутр.

Переводы буддийских сочинений часто снабжались предисловиями или послесловиями на тангутском языке, специально написанными для издания конкретных сутр. Эти предисловия и послесловия, представляя собой образцы оригинальной тангутской литературы, что само по себе очень ценно, дают обильную информацию об истории распространения буддизма в тангутском государстве. Подборка этих текстов вместе с предисловиями и послесловиями к сутрам на китайском языке, а также некоторыми другими текстами, изданными в тангутском государстве, опубликована в Китае (Ши Цзиньбо 1988: 230–331).

Иногда предисловия и послесловия к сутрам на тангутском языке могут быть датированы. После названия сутры обычно идут колофоны, указывающие имена императоров и императриц, осуществивших перевод или редактуру сутры (редактором переводов как правило указывается император Жэнь-сяо); эти данные также является косвенной датировкой текста.

Сведения, полученные из предисловий и послесловий, явились одним из источников, позволившим восстановить историю перевода буддийского канона в тангутском государстве (Ши Цзинь-бо 1988).

Н.А. Невский в 1930-е гг. писал о том, что тангутские императоры были полудуховными правителями, ибо придворные оды величают своего императора «гуманным царем-бодисатвой» и даже «буддой-сыном неба» (Невский, 1960: 82), т.е. Невский, по-видимому, считал, что Тангутское государство представляло собой буддийское теократическое государство. Позднее Е.И. Кычановым было высказано другое мнение о характере государственной власти у тангутов. По его мнению, тангуты, будучи одержимы идеей «своего пути», нашли опору государственной власти в буддизме и конфуцианстве. «Власть императора основывалась на сакральных принципах китайского образца, чиновники (эти «руки и ноги императора») следовали конфуцианским нормам. Сам император не занимал никакого места в духовной иерархии. А в правовом отношении, в полном соответствии китайскому примеру, буддизм был поставлен под полный контроль государства» (Кычанов 1987: 139–140).

Однако, по моему мнению, в определении характера власти в тангутском государстве все же прав Н.А. Невский, и вот почему.

В тангутских оригинальных текстах Тангутское государство называлось 禪 瓦 高 宗 phon¹ mbm² lhiə² tha² букв.: «Великое государство Белого и Высокого», это название употребляется только в тангутских оригинальных текстах: названия 大 夏 «Великое Ся» и 西 夏 «Западное Ся» представляют собой китайские названия тангутского госу-

дарства. С 1930-х гг. в тангутоведении было принято мнение Невского, согласно которому это название следует толковать как «Великое государство верховьев реки Белой». С середины 1960-х гг. в русскоязычной тангутоведческой литературе появился новый перевод названия государства — «Белое высокое государство великого Лета» (Кычанов 1968: 55), а с конца 1980-х гг. — «Белое Высокое Великое государство» (Кычанов 1987: 134). Однако проведенное исследование показало, что название «Великое государство Белого и Высокого» следует толковать как «Великое государство [единства] мужского и женского начал» (подробнее см. Кепинг 1992). Такая расшифровка названия государства, а также некоторые другие данные, позволяют предположить, что у тангутов было теократическое буддийское правление, что Тангутское государство было тантрическим государством — не исключено, что это была какая-то крайняя форма тантризма.

Тангутские тексты в Стокгольме (и гравюры, сопутствующие текстам), которые датируются с разрывом в несколько столетий, по моему мнению, подтверждают мнение Невского о характере власти в тангутском государстве (см. об этом ниже).

Коллекция тангутских текстов, привезенная экспедицией Бергмана, хранится в этнографическом музее Стокгольма. Впервые все тексты коллекции Бергмана (за одним исключением — *Box 9*) были описаны известным японским ученым Нисидой Тацуо (1975 II: 3-12), который включил их в составленный им каталог тангутских переводов буддийских сочинений, сохранившихся до наших дней и находящихся в различных странах мира (Нисида Тацуо 1975: 13-59). Таким образом сведения о тангутской коллекции в Стокгольме были введены в научный оборот и в настоящее время широко используются в научной литературе на восточных языках (Ши Цзиньбо 1988: 369, 412). Что же касается литературы на западных языках, то сведения о наличии тангутских переводов буддийских сочинений в разных хранилищах мира и, в частности, в коллекции Стокгольмского этнографического музея, в ней практически отсутствуют. Исключение составляет только коллекция в Санкт-Петербурге: в каталоге этой коллекции имеется список из трехсот с лишним названий буддийских сочинений, однако подробное описание их отсутствует (Горбачева и др. 1963).

Тангутская коллекция в Стокгольме интересна прежде всего тем, что в ней сохранились тангутские тексты, датируемые временем до падения тангутского государства, — это обнаруженные Бергманом буддийские тексты из Хара-Хото (*Box 1, Box 2, Box 3, Box 4, Box 5, Box 9*), и тексты, датируемые временем после падения тангутского государства, это тексты не из Хара-Хото (несколько экземпляров тангутского текста *Avatamsaka sutra*, цзюань 41 — *Box 6, Box 7, Box 8*; происхождение последних не совсем ясно). Наличие тангутских текстов в составе коллекции, одни из которых датируются временем до падения государства, а другие — време-

нем после его падения, – редкий случай; во всех других европейских хранилищах тангутские тексты происходят только из Хара-Хото.

Особо следует отметить сохранившееся в тангутской коллекции в Стокгольме предисловие к переводу Трипитаки на тангутский язык – уникальный текст, отсутствующий в других, более обширных коллекциях. Это первая публикация факсимиле предисловия к Трипитаке на тангутском языке: переписанный Нисидой Тацуо текст предисловия воспроизводился в японских (Нисида Тацуо 1975:) и китайских (Ши Цзиньбо 1988: 283-285) изданиях, однако факсимильно он воспроизводится впервые.

Такая публикация предисловия чрезвычайно важна для правильной интерпретации его содержания. Дело в том, что при необходимости выделить какой-то отрезок в тексте, им начинается новая строка, а предыдущая неполная строка фиксирует внимание читателя. Поэтому только публикация факсимиле дает возможность увидеть те строки, которые, по мнению автора предисловия, несли основную смысловую нагрузку; это 6,12,13,14,20,23 строки. Предисловие называется

解 旨 滿 蒙 懷 柔 散 蒙 蒙 勿 散 託

phon¹ mbm² lhiə² tha² sjeu¹? sɔ¹ · u² sje² ndzje² mbu¹

«Предисловие к Священному Учению Трипитаки, заново переведенному в Великом государстве Белого и Высокого».

Первые четыре иероглифа в названии предисловия представляют собой название тангутского государства, употребляемое только в тангутских оригинальных текстах –

解 旨 滿 蒙 phon¹ mbm² lhiə² tha²,

которое, по моему мнению, значит «Великое государство [единства] мужского и женского начал». Для перевода только этих четырех иероглифов пришлось предпринять специальное исследование, так как оказалось, что до сих пор не дешифровано оригинальное тангутское название государства.

Предисловие не датировано, но поскольку в нем говорится о Юань-хао, как об императоре древности (см. предисловие, строки 13-14), следовательно, оно явно относится к позднему периоду. Возможно, что оно написано даже после правления императора Жэнь-сяо – в гравюре, предшествующей предисловию, приведен посмертный титул Жэнь-сяо. Однако употребление оригинального названия государства

解 旨 滿 蒙 phon¹ mbm² lhiə² tha² свидетельствует о том, что предисловие датируется временем до падения тангутского государства, т.е. до 1227 г. (см. об этом ниже).

Предисловие написано правящим тангутским императором (возможно, не самим императором, а от его имени). На это указывают:

1. Сочетание 𐰇𐰏 me² 𐰏¹ «высочайше составил», приведенное в строке 2, где, кроме этих двух иероглифов, другого текста нет;

2. Местоимение 𐰇 𐰏¹ «я», начинающее собой строку 12. Местоимение 𐰇 𐰏¹ «я» употребляется только императором (Кепинг 1985: 46-47).

3. Сочетание 𐰇𐰏 me² 𐰏𐰏¹ «[ныне] правящий священный[император]», начинающее собой строку 23.

Предисловие переведено на китайский язык (Ши Цзиньбо 1988: 285). Мое прочтение некоторых тангутских иероглифов отличается от того, что предлагают китайские исследователи. В следующей ниже таблице в левой колонке приводится перевод тангутского иероглифа, который предлагают китайские исследователи, а в правой колонке — мой перевод этого же иероглифа:

𐰇𐰏 lhjwe² стр. 7,
𐰇 - 𐰏 иероглиф 9

𐰇 𐰏¹ стр. 12,
𐰇 - 𐰏 иероглиф 1

𐰏 ngi² стр. 25,
𐰏 - 𐰏 иероглиф 5

𐰇𐰏𐰏 na¹ ngu² kɿa² стр. 25,
? - 𐰏 𐰏 𐰏 иероглифы 9, 10, 11

𐰇𐰏 ma¹ 𐰏¹ стр. 27,
𐰏 - 𐰏 иероглифы 7, 8

По моим наблюдениям, сами тангуты свое государство никогда не называли 𐰇𐰏 «государство Ся» или 𐰏𐰏 «Западное Ся». Это название употребляли только китайцы, а в текстах на тангутском языке это название появляется лишь после падения тангутского государства, т.е. после 1227 г. Следует особо обратить внимание на тот факт, что и современные китайские исследователи при переводе такого сочетания, как, например, 𐰇𐰏 lhjwe² ldwon² «государство тангутов» (предисловие, строка 7) все-таки используют китайское название этого государства 𐰇𐰏 «государство Ся» (Ши Цзиньбо 1988: 85).

Текст предисловия начинается с утверждения о том, что народ совер-

шает дурные поступки и не понимает речей о добродетельном поведении. Затем упоминается император Юань-хао, который предпринял перевод буддийского канона, однако впоследствии его преемники отошли от норм поведения, предписанных канонам. Император Юань-хао именуется в предисловии «Император Ветер». Об Императоре Ветре говорится как о 道清 ndziq² mɔ² «корне древности»: по-видимому, это означает, что Юань-хао во время составления предисловия воспринимался уже как император древности. В названии предисловия употреблены два иероглифа 改撰 siew¹ ? «заново переведенный», свидетельствующие о том, что это не первый перевод Трипитаки. Поскольку о Юань-хао говорится как об императоре древности, а в надписях в виньетках из драконов приводятся посмертные титулы Жэнь-сяо (см. об этом ниже), то это издание Трипитаки начал осуществлять и, скорее всего, не закончил, один из императоров после Жэнь-сяо; возможно, это был сын Жэнь-сяо, император Чунь-ю (1194–1206). Можно предположить, что после правления Чунь-ю было не до перевода буддийского канона — монголы уже в 1209 г. осадили столицу тангутов.

Дать перевод предисловия я не решаюсь и не только потому, что нижняя часть текста вся истлела и часть иероглифов отсутствует (см. описание ксилографа ниже), но прежде всего потому, что текст этого предисловия чрезвычайно важен — это программное заявление тангутского императора, требующее большой точности при переводе. Чтобы выполнить подобный перевод, нужно предварительно исследовать все сохранившиеся предисловия и послесловия к тангутским переводам буддийских сочинений, а это особая тема. Выше я уже говорила о том, начав переводить рассматриваемое предисловие, я задержалась на переводе первых четырех иероглифов в названии предисловия, поскольку эти четыре иероглифа представляли собой еще не расшифрованное оригинальное название тангутского государства.

Поэтому в качестве приложения к статье приводятся только китайские соответствия тангутских иероглифов, составляющих это предисловие.

За два столетия существования тангутского государства Трипитака переводилась, по-видимому, по крайней мере два раза — первый раз это сделал Юань-хао, а второй раз — кто-то из императоров после Жэнь-сяо, по-видимому, это был Чунь-ю. Возможно, что последнее издание Трипитаки было осуществлено в связи со смертью императрицы Ло, так как в одном из титулов в виньетке из драконов, который я предположительно отношу к ней, она названа «покойной императрицей-матерью»

Тангутская коллекция в Стокгольме состоит из следующих текстов:

А. Тексты из Хара-Хото

Вох I

Два сочинения в одной гармонике:

1. 祥 瓦 滿 穀 憐 瓶 散 蘇 勿 散 託 phon¹

mbin² lhiə² tha² sjeu¹ ? so¹ u² sje² ndzje² mbu¹

«Предисловие к Священному Учению Трипитаки, заново переведенному в Великом государстве Белого и Высокого» – полный текст, 5 страниц гармонике;

2. 外 經 德 國 精 氣 經 蘇 蘇 tha¹ tshje¹ lhja² mbi¹ tsân² tsm² ? raj² –

Tripitaka 166. Текст сутры с начала, но не до самого конца (не сохранился конец сутры); всего 21 страница гармонике.

Ксилограф. Гармоника. Нижняя часть истлела. Ширина страницы гармонике 12 см, длина не менее 30 см (точно определить невозможно). На странице гармонике 6 строк, каждая из которых, по-видимому, содержала по 17 знаков – теперь осталось не более 15 знаков. Ксилограф состоит из 34 страниц гармонике (8 страниц гравюра, 5 страниц предисловие и 21 страница сутра). Ксилограф отреставрирован (подведен под бумагу) в 1943 г. в Королевском архиве Стокгольма.

Весь ксилограф в тёмнокрасных пятнах и бурых подтеках неизвестного происхождения.

Издание начинается с гравюры. На первых трех листах гравюры изображен Будда Шакьямуни в окружении учеников. Над ним надпись:

蘇 蘇 精 氣 經 蘇 蘇 sja² ka¹ phjuo¹ ldje² tsa¹ tshje¹ uei¹ «Место, где [Будда]

Шакьямуни проповедует Закон Татхагаты». На первом плане внизу справа должен быть (данный экземпляр гравюры дефектный, в нем отсутствует нижняя часть, однако эта гравюра, напечатанная с тех же досок, сохранилась перед текстом Вох 2) изображен тангутский император, слева – императрица-мать. По-видимому, это император Жэнь-сяо и его мать – во всяком случае это не Бин-чан, портрет которого известен по знаменитой гравюре из Пекинской библиотеки, где изображена группа переводчиков буддийского канона на тангутский язык (гравюра опубликована Ши Цзиньбо 1988, 9-ая страница иллюстраций).

На четвертом листе гравюры титул императора в виньетке из драконов: 應 頌 勿 經 似 同 蘇 蘇 蘇 蘇 ju¹ ju² sje² tshja² ŋa juo¹ jwə² a¹ ngwə¹ ndzw¹.

После титула идут два иероглифа 蘇 蘇 me² ku¹ «высочайше вырезал». Этот титул я предположительно отношу к Жэнь-сяо, так как в соста-

ве этого титула употреблены иероглифы 民 *iwə²* «гражданский» и 軍 *a¹* «военный», которые входят в состав уже известных титулов Жэнь-сяо (см. например, колофон 3 к сутре Vox 1). Подтверждение тому, что это титул Жэнь-сяо, я вижу в иероглифах 聖德 *sje² tshja²* (китайское соответствие 聖德), также употребленных в составе рассматриваемого титула — известно, что Жэнь-сяо после смерти именовался 聖德皇帝 (Ши Цзиньбо 1988: 81). О Жэнь-сяо говорится, что он «высочайше вырезал» сутру. Можно предположить, что титул на четвертом листе гравюры представляет собой один из посмертных титулов Жэнь-сяо.

На пятом листе гравюры в виньетке из драконов надпись 今者 朕 躬 親 臨 *sin¹ phjəo¹ ngwə¹ ndzwɪ¹ me² t²* «ныне правящий император высочайше приложил печать». Если верно мое предположение о том, что на четвертой странице гравюры указан посмертный титул Жэнь-сяо, то «ныне правящий император» это кто-то из императоров после Жэнь-сяо.

На шестом листе гравюры также в виньетке из драконов титул императрицы матери, который я предположительно отношу к императрице Ло — 後 妃 氏 尊 號 曰 聖 德 皇 后 *mə¹ wə¹ sje² wai¹ ndziwu¹ vju¹ wə¹ swew¹ tɕon²·u¹ ngwə¹ lje² ndzwon¹*: императрица Ло после смерти Юань-хао стала императрицей-матерью. О ней говорится, что она «высочайше приложила печать» 朕 親 臨 *me² t²*. Возможно, что слово 先 *u¹* «прежний» (кит. соответствие 先), употребленное перед словом 聖 德 皇 后 *ngwə¹ lje² ndzwon¹* «императрица-мать», означало «покойная» и все сочетание 先 聖 德 皇 后 *u¹ ngwə¹ lje² ndzwon¹* имело значение «покойная императрица-мать».

На седьмом листе гравюры в виньетке из драконов указан титул императрицы 聖 德 皇 后 尊 號 *khɯ² tɕje¹ ngwə¹ ndzwon¹*, которая 朕 親 臨 *me² t²* «высочайше приложила печать». Однако, кто это — сказать трудно.

И на последней восьмой странице гравюры изображен страж, охраняющий сутру.

После названия сутры (Tripitaka 166) идут три колофона. Хотя последние иероглифы всех трех колофонов не сохранились, однако это стандартные колофоны, встречающиеся и перед другими сутрами, хранящимися в Стокгольме, поэтому утраченные иероглифы легко восстанавливаются (восстановленная часть заключена в квадратные скоб-

После названия сутры идут два колофона: Колофон 1 – титул сокращенный императрицы Лян, матери Бин-чана, тот же, что приведен в Box 2 после названия первой сутры

(Tripitaka 247): 設者 惟
 前已 公純 嚙以 前以 心 居能 了通 而多 兩設 公實
 崇 尊 聖 女 妙 華 經 tshwu¹ mə²·won¹ ? ndzci² ? ɿe¹
 sje²·wɿ² lhiə² tsjə¹ ngwə¹ ljɛ² ndzwon¹ ljon¹ zjə¹ me² ?.

О ней сказано, что она «высочайше перевела» сутру.

Колофон 2 – титул сокращенный императора Бин-чана, тот же, что приведен в Box 2 после названия первой сутры :

行化 公純 兩 及 公 妙 華 經 設 者 惟
 製 兩 設 公 實 崇 尊 聖 女 妙 華 經
 tshjə² ·əu² ldwon² wə¹ ljo¹ ? ju² tsjɛ¹ swew¹ tha² ngwə¹ ndzwi¹ ngwe² mi¹ me² ?
 О нем сказано, что он высочайше перевел» сутру.

Box 4

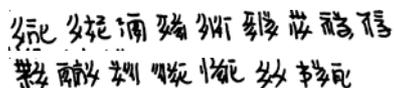
Сутра 崇 尊 聖 女 妙 華 經 設 者 惟 tha² tshjə² ka¹ sie² mun¹ ? rai²
 Tripitaka 387, полный текст цзюани 6; 67 страниц гармоника.

Маркировочный знак 公 子 mei¹. Ксилограф. Гармоника. Ширина страницы гармоника 12 см, длина не менее 30 см. На странице гармоника 6 строк по 17 знаков. Ксилограф начинается с гравюры на 8 страницах гармоника – сюжет гравюры тот же, что и в Box I, Box 2 и Box 3. Пагинация на китайском языке в середине листа. Ксилограф плохой сохранности, его верхняя часть на многих страницах оборвана, нижнее поле оборвано почти полностью. Имеюся тёмнокрасные пятна неизвестного происхождения. Ксилограф отреставрирован, но не указано, где и когда.

После названия сутры идут два колофона (верхняя часть колофонов не сохранилась): Колофон 1 – титул сокращенный императрицы Лян, матери Бин-чана, тот же, что приведен в Box 2 после названия первой сутры (Tripitaka 247), она указана как переводчик сутры:

設者 惟 前 已 公 純 嚙 以 前 以 心 居 能 了 通 而 多 兩 設 公 實 崇 尊 聖 女 妙 華 經
 製 兩 設 公 實 崇 尊 聖 女 妙 華 經 tshwu¹ mə²·won¹ ? ndzci² ? ɿe¹ sje²·wɿ²
 lhiə² tsjə¹ ngwə¹ ljɛ² ndzwon¹ ljon¹ zjə¹ me² ?.

Колофон 2 – титул сокращенный императора Бин-чана, тот же, что приведен в Box 2 после названия первой сутры (Tripitaka 247), он также указан как переводчик сутры:

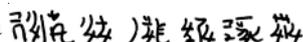
tshja² · êw² ldwon² wə¹

lio¹ ? ju² tsje¹ swew¹ tha² ngwə¹ ndzwɿ¹ ngwe² mi¹ me² ?.

Box 5

Пять фрагментов неопределенных буддийских текстов + фрагмент гравюры.

Box 9

Сутра · êw² pho¹ se² ke¹ ? gai² Tripitaka ?.

Текст этой сутры в сентябре 1990 г., когда я была в Стокгольме, находился в реставрации. С помощью реставратора, который расклеил слипшиеся листы ксилографа, я смогла прочитать только название сочинения.

В. Тексты не из Хара-Хото

Происхождение этих текстов неясное. В Стокгольме в Этнографическом музее мне говорили, что тексты были куплены в 1920-ые гг. в Чэнду и что все они являются подделкой. Не совсем ясно, что означает «подделка» применительно к тангутским текстам. Это может означать, что:

- 1) доски для текстов вырезаны и тексты отпечатаны в XX в.
- 2) тексты отпечатаны в XX в. с досок, относящихся к тангутскому времени,
- 3) эти тексты были обнаружены не в Хара-Хото, а где-то в другом месте.

По-видимому, первое объяснение сразу можно отвергнуть как нереальное. Против второго объяснения свидетельствует бумага, на которой отпечатаны тексты: по мнению специалистов (устная консультация ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения доктора филологических наук Л.Н. Меньшикова), это обычная тангутская бумага XII в.

Наиболее вероятным, по-видимому, является третье объяснение.

Тексты представляют собой одно и то же сочинение в нескольких экземплярах — тангутский перевод цзюани 41 Avatamsaka sutra. Два полных экземпляра (+фрагменты) цзюани 41 этой сутры, снабженные гравюрой, хранятся в Этнографическом музее и один полный текст этой же сутры находится в Музее дальневосточных древностей в Стокгольме.

Экземпляры 41 цзюани сутры Avatamsaka sutra в тангутском переводе

имеются не только в Стокгольме: в различных коллекциях в Японии хранятся ее полных четыре экземпляра. Полный текст этой цзюани с гравюрой имеется также и в частном владении в Лондоне.

Существуют два китайских текста сутры

大方广佛华严经 (Avatamsaka sūtra) в 60-и цзюанях и в 80-и цзюанях. Текст из 80-и цзюаней был переведен в танское время Шикшанандой. Поскольку стокгольмский текст сутры на тангутском языке имеет колофон с указанием в качестве переводчика Шикшананды (см. об этом ниже), то ясно, что 41 цзюань является частью текста сутры из 80 цзюаней.

В Китае в Пекинской библиотеке имеется ксилограф с подвижным шрифтом, воспроизводящий эту сутру в 80 цзюанях. Это издание было осуществлено в 1361 г., т.е. уже при монголах (Ши Цзиньбо 1988: 342).

Что же касается 41 цзюани сутры, хранящейся в различных хранилищах Японии, то, по определению Нисиды Тацуо (1966: 600), она напечатана в довольно позднее время, при Мин, литографским способом (stone printing).

Ясно одно — этот текст цзюани 41 Avatamsaka sutra датируется не временем существования тангутского государства, т.е. до 1227 г., а относится к более позднему времени, возможно, что прав Нисида Тацуо, который считает, что сутра отпечатана в минское время. Во всяком случае, гравюра, предваряющая текст сутры (описание гравюры см. ниже), позволяет датировать издание не ранее, чем концом тринадцатого века, а скорее всего, еще более поздним временем.

Возможно, что необычный способ воспроизведения сутры, а также беспрецедентный факт наличия ее в таком большом количестве экземпляров, создали предпосылки для оценки текста как подделки.

Box 6

Сутра **大方广佛华严经** **tha²tshja²**
wa²tha¹vja¹ldju?¹ra¹

Tripitaka 279, полный текст цзюани 41.

Маркировочный знак **經** **lhi²** — (этот знак используется для маркировки цзюаней 41-50).

Ксилограф. Гармоника, склеенная из 12 листов, каждый лист сложен на 5 страниц. Лист гармоника длиной 66 см (60 см текст + 6 см поле с маркировкой для склейки листов) и высотой 34 см (25 см текст + 7 см верхнее поле и 2 см нижнее поле). На странице гармоника 6 строк по 17 знаков. Пагинация китайскими иероглифами в середине листа. Ксилог-

ределяю как изображения тангутских императоров: на гравюрах, предваряющих описанные выше тексты из Хара-хото, справа внизу у трона Шакьямуни часто изображен тангутский император — у него точно такая же шапка, как у семи императоров на данной гравюре. Только Юань-хао — основатель государства носит несколько другую шапку, да и помещен отдельно от всех других тангутских императоров и выше их всех. Однако изображение Юань-хао известно по текстам из Хара-Хото — окладистая борода, усы, большие глаза.

Среди тангутских императоров в этой группе есть один, который в отличие от всех других фигур в группах 1 обращен не к Будде, а в противоположную сторону — не о нем ли говорится в тексте предисловия к тангутской Трипитаке (см. выше) как о наследнике Юань-хао, пренебрегающим буддийским учением? Самые удаленные от трона в группе 1 — две фигуры, которые условно можно назвать «устрашающими».

Левая группа 1: непосредственно у трона стоит Ананда, затем пять бодисатв (возможно, что в первом ряду ближе к трону стоит Маңжушри, а рядом с ним Радхарани), пять монахов, три тангутских императора и две «устрашающие» фигуры.

Правая группа 2: наиболее близко к трону изображен, по моему определению, император Юань-хао, основатель тангутского государства. Далее девять изображений, которые я предварительно определяю как изображения тантрических божеств.

Левая группа 2: наиболее близко к трону изображена женщина, по-видимому, партнер Юань-хао и далее девять фигур тантрических божеств.

Над тронном Шакьямуни каждый на облаке плывут две фигуры, наклоненные друг к другу и смотрящие вниз на Шакьямуни.

Бросается в глаза разница между гравюрами (лучше, по-видимому, сказать «гравюрой», так как это все воспроизведение одной и той же гравюры), предваряющими издание буддийских сутр, обнаруженных в Хара-Хото, а это значит, опубликованных до 1227 г., и этой гравюрой. Тангутские императоры на хара-хотинских гравюрах изображены в верхней части гравюры, там, где на более поздней гравюре находятся изображения, предварительно определенные мной как «тантрические божества», тогда как на более поздней гравюре они уже находятся непосредственно у трона Шакьямуни. Однако изображение Шакьямуни не подверглось никаким изменениям.

Создается впечатление, что за прошедшее столетия тангутские императоры были сакрализованы.

Эта гравюра чрезвычайно интересна тем, что на ней изображены восемь из десяти бывших у власти тангутских императоров. Гравюра такого характера вряд ли могла быть выполнена до падения тангутского государства. Известно, что Трипитака на тангутском языке печаталась в юаньское и даже минское время, и что последние письменные памятники на тангутском языке датируются началом XVI века. Это значит, что в течении почти четырехсот лет после уничтожения тангутского государства были общины, пользова-

шиеся тангутским языком и письменностью. В какое же конкретно время была издана цзюань 41 Avatamsaka sutra с гравюрой, трудно сказать. Следует, по-видимому, вспомнить первое определение этой сутры, которое было дано Нисидой Тацуо: он считал, что это литография, выполненная в минское время.

Безусловно, какая-то загадка стоит за публикацией в довольно позднее время цзюани 41 Avatamsaka sutra. Создается впечатление, что это было памятное, выражаясь современным языком, «юбилейное», издание сутры, посвященное, возможно, какой-то дате в истории тангутского государства: какая-то тангутская община осуществила это издание большим тиражом.